К вопросу о содержании финансово-правового режима

АНДРИЕВСКИЙ Константин Витальевич, докторант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: k.andrievskii@mail.ru

Задача характеристики содержания финансово-правового режима предполагает анализ его как разновидности социального режима и как особого вида публично-правового режима. Данная статья посвящена обоснованию производности режимного регулирования в сфере финансовых отношений от общей концептуальной конструкции социально-режимного регулирования. Анализ содержания финансово-правового режима не может быть осуществлен вне характеристики субъектов режимного регулирования, нацеленности предписаний, реализующих управление поведением таких субъектов, объекта финансово-правового режима.

Целью статьи является исследование природы финансово-правового режима как разновидности социального режима. Задача исследования предполагает выяснение общности в условиях социально-режимного регулирования, особенностей правовых режимов и обусловленности предметом финансово-правового регулирования содержания отраслевого вида режима. Содержание финансово-правового режима необходимо связать с анализом субъектов и объекта финансово-правового режима, детализацией особенностей реализации режимных предписаний в условиях активно развивающихся общественных отношений.

Методологическую основу исследования составляют диалектический, системно-структурный, функциональный и другие методы.

Правовое обеспечение режимного регулирования предполагает нацеленность предписаний, его гарантирующих, на неопределенный круг лиц. Индивидуализация режимных предписаний связывается со стадией правоприменения, конечным результатом, целью осуществления правового режима. Режимное регулирование на уровне правовой отрасли предполагает участие в области как нормотворчества, так и нормоприменения не только государства, но и всех субъектов, которым законодатель делегировал соответствующие полномочия. Общим знаменателем в упорядочении социальных режимов является управление поведением участников общественных отношений. Цель, природа и характер режимных предписаний определяют их дифференциацию. Критериями разграничения режимов, в том числе выделения в качестве самостоятельного финансово-правового, являются субъекты, имеющие полномочия по принятию предписаний соответствующего режима, и объект как сфера общественных отношений, на регулирование которых направлены режимные нормы.

Ключевые слова: режим, управление, социальный режим, виды режимов, правовой режим, финансово-правовой режим, комплексность режимного регулирования, динамика режимного регулирования, субъекты правовых режимов, объект правового режима, специальная финансовая правосубъектность, криптовалюты.

On the Content of the Financial and Legal Regime

K. V. ANDRIEVSKY, doctoral candidate at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, candidate of legal sciences

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: k.andrievskii@mail.ru

The task of characterizing the content of the financial and legal regime involves its analysis as a kind of social regime and as a special type of public law regime. This article is devoted to the substantiation of the efficiency of regulation regime in the sphere of financial relations depended from the general conceptual design of social regime regulation. Analysis of the content of the financial and legal regime cannot be carried out outside the characteristics of the subjects of regulation regime, targeting regulations that implement the management of the behavior of such subjects, the object of the financial and legal regime.

The purpose of this article is to study the nature of the financial and legal regime as a kind of social regime. The objective of the study involves the elucidation of community in terms of socio-modal regulation, peculiarities of legal regimes and conditionality the subject of financial law regulation of industry order. The content of the financial and legal regime should be associated with the analysis of the subjects and the object of the financial and legal regime, detailing the features of the implementation of regime in the conditions of actively developing social relations.

The methodological basis of the research is dialectical, system-structural, functional and other methods.

Legal support of the such regulation involves the focus of the regulations, its guarantee on an indefinite circle of persons. Individualization of operating requirements associated with the stage of enforcement, the end result, the goal of the implementation of the legal regime. Regime regulation at the level of the legal industry involves participation in the field of rule-making and norm-application not only of the state, but also of all entities to which the legislator has delegated the relevant powers. A common denominator in the ordering of social regimes is the management of the behavior of participants in public relations. The purpose, nature and nature of the regime prescriptions determine their differentiation. Criteria of differentiation of the regimes, including allocation as independent financial and legal, are the subjects having powers on acceptance of instructions of the corresponding regime and object as sphere of the public relations on which regulation regime norms are directed.

Keywords: regime, governance, social mode, types of regimes, the legal regime, financial-legal regime, comprehensive regime of regulation, the dynamics of regime regulation, the subjects of legal regimes, object of the legal regime, special financial status of the cryptocurrency.

DOI: 10.12737/art_2018_12_9

Постановка задачи. Целью данной статьи является исследование природы финансово-правового режима как разновидности социального режима. Задача характеристики содержания финансово-правового режима предполагает его анализ, во-первых, как разновидности социального режима и, во-вторых, как особого вида публично-правового режима. При этом задача исследования подразумевает выяснение общности в условиях социально-режимного регулирования, особенностей правовых режимов и обусловленность предметом финансово-правового регулирования содержания отраслевого вида режима. Именно поэтому задачей данной статьи является обоснование производности режимного регулирования в сфере финансовых отношений от общей концептуальной конструкции социально-режимного регулирования. Анализ содержания финансово-правового режима не может быть осуществлен вне характеристики субъектов режимного регулирования, нацеленности предписаний, реализующих управление по-

ведением таких субъектов, объекта финансово-правового режима.

Обзор научной литературы. Проблема финансово-правовых режимов в качестве самостоятельного исследования в научной литературе не представлена. Основой анализа понятий «режим», «социальный режим» является энциклопедически-справочная литература (энциклопедии и словари под редакцией А. П. Горкина, К. А. Ганшиной, А. М. Порохова). Правовая научная литература при анализе данной проблемы представлена либо исследованием в сфере общей теории, либо работами, характеризующими отдельные институциональные финансово-правовые режимы. Относительно первых мы опирались на исследования в сфере социально-политических наук (К. С. Гаджиев) и в сфере общей теории права и административного права (С. С. Алексеев, Ю. А. Тихомиров, Т. Я. Хабриева, Н. И. Матузов, А. В. Малько, Э. Ф. Шамсумова). Различные институциональные аспекты содержания финансово-правовых режимов анализировались на основа-

нии изучения работ И. И. Кучерова, Д. М. Машковой, И. А. Хавановой. Отдельные аспекты исследуемой проблемы учтены на границе с исследованиями иных правовых режимов (А. Е. Наташев).

Исследовательская часть. Режимное регулирование характерно для всей совокупности социальных норм, воздействующих на поведение участников отношений и влияющих на выбор ими правил поведения и последствий, наступление которых обуславливается соблюдением или несоблюдением указанных правил. Реализация правовых режимов в конечном счете направлена на установление и поддержание правопорядка как основания упорядоченности общественных отношений. Следует согласиться с мнением Д. А. Пашенцева, который акцентирует внимание на целесообразности отказа «...от механического и идеального понимания правопорядка как определенного уровня упорядоченности общественных отношений, достигнутого за счет неукоснительной реализации норм права. Правопорядок в контексте постклассической научной методологии может быть охарактеризован как постоянная деятельность субъектов права по реализации правовых норм, построенная на внешнем и внутреннем диалоге и ориентированная на существующее в данный момент представление социума о должной модели правового поведения»¹.

Принципиально важным в данном случае, на наш взгляд, является акцент на активном поведении (постоянной деятельности) субъектов права по реализации нормативных предписаний. Кроме того, не менее важным является и акцент на определенном компромиссе интересов в социуме, который может быть достигнут с учетом внутреннего и

внешнего диалога. Именно поэтому логичным представляется вывод о том, что «правопорядок обладает изменчивостью и детерминирован социальными интересами и представлениями о праве, господствующими правовыми практиками, правовой традицией и правовым менталитетом»². Таким образом, именно режимное регулирование направлено на динамику формирования правопорядка в сложившихся условиях и оценках общественного восприятия в данный момент времени.

Конструкцию режимного регулирования вряд ли имеет смысл связывать исключительно с правом. Данное понятие имеет комплексное научное содержание и обоснованно востребовано в политических, государственных и правовых науках. Именно с этих позиций режим первоначально связывался с управлением, государственным строем, методом управления, совокупностью правил, мероприятий, норм для достижения какой-либо цели³. Э. Ф. Шамсумова, исследуя динамику в оценке содержания категории режима⁴, ссылается на подходы лингвистов, исследующих это понятие. Так, К. А. Ганшина связывает режим с несколькими значениями: а) государственный строй, образ правления (Франция до 1789 г.); б) образ жизни, уклад, распорядок; в) порядок (выборов, наибольшего благоприятствования, имущественных отношений); г) диета; д) условия работы; е) управление, дополнение (грамм.); ж) гроздь, кисть, ветка с плодами⁵.

Традиционно с понятием режима связывают как непосредственное

² Пашенцев Д. А., Черногор Н. Н. Указ. соч. С. 21—25.

³ См.: Популярный энциклопедический словарь / под ред. А. П. Горкина. М., 1999. С. 1106.

⁴ См.: Шамсумова Э. Ф. Правовые режимы (теоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 14.

⁵ См.: Французско-русский словарь / под ред. К. А. Ганшиной. М., 1962. С. 685.

¹ Пашенцев Д. А., Черногор Н. Н. Правопорядок в контексте современной постклассической методологии // Юридическая наука. 2017. № 1. С. 21—25.

взаимодействие объекта с внешним миром, так и способы этого взаимодействия. Именно с этих позиций режим часто рассматривается как совокупность правил, мероприятий, норм для достижения той или иной цели⁶. При этом особенно важным является, во-первых, акцент на целенаправленность функционирования того или иного режима и, во-вторых, указание на системный характер режимного регулирования через такую конструкцию, как «совокупность правил, приемов, норм». Именно поэтому есть все основания характеризовать режим как в узком, так и в широком смысле слова. Если в узком значении он охватывает определенную совокупность правил поведения, то в широком — это целостная система мероприятий, которые используются для достижения поставленной цели⁷.

Одной из принципиальных особенностей режима как управленческого порядка является его динамика. Э. Ф. Шамсумова выделяет характеристики этой внутренней динамики: изменчивость режима во времени и в пространстве; его конкретный, индивидуальный характер, который со своей спецификой никогда полностью не вписывается в обобщенную модель, что исключает существование ее на практике в идеальном виде⁸. Действительно, изменчивость во времени безусловно характеризует режимное регулирование как динамическое явление. Бесспорно и то, что применение определенных режимов должно быть связано и с коррекцией ареала реализации режимных предписаний. В то же время, если исходить из правового значения режима, то дополнительной аргументации тре-

бует акцент на конкретный, индивидуальный его характер. Правовое обеспечение режимного регулирования предполагает нацеленность предписаний, его гарантирующих, на неопределенный круг лиц. Некая индивидуализация, конкретность происходит уже на стадии правоприменения и фактически связывается с конечным результатом, целью осуществления правового режима.

В контексте социального регулирования общественного поведения режим связывается именно с реализацией управленческих начал и определяет характер и степень воздействия субъекта, который формирует правило поведения на действия иных участников отношений. Так, мы можем говорить об управлении поведением участников отношений в режимах реализации норм религии, морали, права. При этом управление поведением может иметь единую направленность, цель, однако принципиально отличаться средствами и методами, за счет которых это достигается и за счет которых гарантируется искомый результат.

Социальный режим предполагает деятельность общественных институтов и отдельных участников, направленную на упорядочивание общественных отношений. Подчеркивая это, Э. Ф. Шамсумова определяет режим как «целенаправленное (установление порядка) воздействие на общество для упорядочивания, сохранения, совершенствования и развития его определенной качественной специфики»⁹. Выясняя природу режимного регулирования, в данном аспекте необходимо уточнить, каким образом осуществляется подобное воздействие на общество. Если учитывать комплексное воздействие социальных регуляторов (религии, морали, права), то общество может характеризоваться и как самоорганизующийся самосовершенствующийся механизм. В то же время, если иметь в виду при-

⁶ См.: Большая советская энциклопедия / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М., 1975. Т. 21: Проба-Ременсы. С. 575.

⁷ См.: Наташев А. Е., Стручков Н. А. Основы теории исправительно-трудового права. М., 1967. С. 63.

⁸ См.: Шамсумова Э. Ф. Указ. соч. С. 23.

⁹ Шамсумова Э. Ф. Указ. соч. С. 25—26.

роду правового режима, несомненно, что подобным субъектом воздействия и организации общества будет выступать государство.

Видимо, акцент на роли государства в организации социально-режимного регулирования действительно необходим. В то же время не следует исключать разграничение между режимным регулированием, осуществляющимся в интересах всего общества, и режимным регулированием, осуществляющимся в интересах государства. Действительно, деятельность государства, его органов будет основой в формировании конструкций режимного регулирования. Государство (в лице своих органов и институтов) будет тем субъектом, который формирует общие режимные предписания, реализующие и защищающие интересы общества, государства, субъектов федерации и т. д. Между тем субъекты федерации располагают полномочиями по формированию режимных предписаний, касающихся организации движения публичных денежных средств как на их территории, так и за счет источников, на ней находящихся.

На наш взгляд, режимное регулирование на уровне финансово-правовой отрасли объективно предполагает участие в области нормотворчества и нормоприменения не только государства, но и всех субъектов, которым законодатель делегировал соответствующие полномочия (субъекты федерации и т. д.). «Результаты качественного законодательства на региональном уровне, очевидно, должны включать в себя способность законодательного органа субъекта федерации учесть и воплотить в законе общенациональные интересы, предусмотреть необходимое финансовое и ресурсное обеспечение закона, обеспечить его антикоррупционную составляющую»¹⁰. Таким образом, качествен-

ное законодотворчество предполагает не только объективное сочетание государственных и региональных интересов, но и финансово-ресурсную гарантированность трансформации законодательных норм. Именно поэтому на стадии проектного законодотворчества принципиально важно доказать не только логичность изменения нормы закона, но и финансовую возможность трансформации старой нормы закона в новую.

Реализация через законодотворчество перспектив и целей правовых режимов не исключает их из общей системы режимов социального регулирования. Фактически в этом случае подобная система режимного регулирования представляет собой иерархическую систему регуляторов. Совокупность социальных режимов охватывает все разновидности режимного регулирования, воздействующие и определяющие поведение участников отношений. В данном случае мы можем говорить о моральных режимах, религиозных режимах и, естественно, правовых. Определенная сложность сводится к разновидности государственных режимов, которые могут реализовываться как через правовые предписания, так и через иные конструкции, определяющие поведение субъектов. В данном случае речь может идти о политических режимах и т. д.

Безусловно, с государственным регулированием связываются и правовые режимы, поскольку государство как минимум в трех случаях определяет характер режимного регулирования в праве. Во-первых, государство формирует правовую норму и трансформирует ее в обязательное правило поведения через соответствующую законодательную процедуру. Во-вторых, за государством сохраняется возможность контроля за соблюдением

деятельности // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2015. № 2. С. 56—60.

¹⁰ Пашенцев Д. А. Особенности законодательства в сфере предпринимательской

участниками режимных отношений правил поведения, закрепленных в соответствующей правовой норме. В-третьих, у государства сохраняются возможность и перспективы принуждения — наступления санкций по отношению к субъектам, нарушившим нормативное предписание.

При этом каждая разновидность режимов в зависимости от характера социального регулятора, в условиях которого он применяется, предполагает применение совокупности методов. Так, государственно-правовой режим охватывает систему методов осуществления государственной власти, в то время как политический режим представляет собой совокупность методов функционирования политической системы общества. На основании этого К. С. Гаджиев обосновывает особенности и отличия политического режима в условиях целостной политической системы общества. В основе функционирования последних лежит принцип организации ветвей и конкретных институтов власти, форм и методов осуществления политической власти¹¹.

Характеристика правового режима предполагает согласование формальных и материальных характеристик. Именно поэтому правовой режим характеризуется не столько направленностью правового регулирования, что выражается через формальные признаки, сколько материальными признаками, выражающими степень его приемлемости или неприемлемости для интересов различных субъектов права¹². С. С. Алексеев при этом акцентирует внимание на том, что для правового режима важны степень жесткости юридического регулирования, нали-

чие ограничений или льгот, границы правовой самостоятельности субъектов¹³. Для процессуального правового режима в качестве системообразующего признака выступает именно цель, на достижение которой и направлены правовые средства. Именно за их счет формируются возможности реализации конкретных предписаний в отношении регулирования поведения участников.

Важно иметь в виду, что в таких условиях происходит комплексное согласование различных видов социальных режимов. Экономические отношения как двигатель процесса корректируют не только правовую форму режимного регулирования, но и разновидности режимов. В контексте этого абсолютно аргументированно обращается внимание на то, что инвестиционные риски в условиях сформировавшихся правовых режимов управления поступлением прямых и портфельных инвестиций непосредственным образом связывались и с политическими нерыночными рисками, возникавшими у иностранных инвесторов¹⁴. Режим является способом организации макросоциальных процессов и отражает динамический аспект. Прежде всего, видимо, в данном случае логичнее характеризовать организацию макросоциальных процессов во множественном числе как совокупность режимов социального регулирования. Это связано с тем, что разностороннее режимное регулирование сложно осуществить исключительно за счет одного режима.

Государственные и политические режимы, находясь в основе принятия и исполнения управленческих решений, опосредуют и основные подходы, и критерии формирования правовых режимов. Причем в дан-

¹¹ См.: Гаджиев К. С. Введение в политическую науку: учебник для вузов. 2-е изд. М., 1999. С. 113.

¹² См.: Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1. С. 16—29.

¹³ См.: Алексеев С. С. Общая теория права: учебник. 2-е изд. М., 2008. С. 244.

¹⁴ См.: Концепции развития российского законодательства / отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. М., 2014. С. 76.

ном случае формируется объективная дуалистическая модель. С одной стороны, государственные и политические режимы формируют определенные запросы, назначения, цели к правовым режимам. С другой стороны, именно правовыми режимами обеспечивается реальное функционирование государственных и политических режимов. Последние трансформируются в определенные правовые предписания, приобретают юридическое оформление именно в рамках правового режимного регулирования. Правовые режимы выражают важнейшие элементы правовой политики государства, которая базируется на правовых предписаниях, осуществляется правовыми методами, предполагает в случае необходимости применение государственного принуждения и т. д.

Общий знаменатель в упорядочении социальных режимов — управление поведением участников общественных отношений — не исключает, а объективно предполагает дифференциацию социальных режимов на отдельные виды. В основе подобной дифференциации лежат прежде всего цель данного способа социального регулирования, природа и характер появления предписаний, гарантирующих данный социальный режим. Фактически речь идет о различиях в субъектах, порождающих правила поведения, характерные и обязательные для данного режима.

Анализ конструкций режимного регулирования предполагает детализацию его структуры, исследование содержания его элементов. Относительно дискуссионным на сегодня остается представление о соотношении объекта и субъектов правовых режимов. Нам представляется довольно последовательным оценивать субъектов как участников общественных отношений режимного характера, тогда как объект их поведения складывается по поводу предмета, обращение которого регулируется финансово-пра-

вовыми средствами. Если исходить из предмета финансового права как совокупности общественных отношений по поводу обращения публичных денежных средств, то фактически речь будет идти о публичных деньгах. Исходя из того что отношения денежного обращения регулируются на стыке нескольких отраслей права, мы считаем важным иметь в виду именно публично-правовую природу этих отношений в условиях реализации финансово-правовых режимов.

Показательным в этом плане является государственное реформирование денежного обращения, которое происходило несколько раз. Вряд ли позитивно можно оценить конфискационные денежные реформы, гарантирующие фактически принудительное изъятие части денежных средств, честно заработанных гражданами. В качестве примера подобной реформы можно привести так называемую Павловскую реформу (по фамилии министра финансов). В то же время примером одной из эффективных и качественных реформ является денежная реформа времен НЭПа 1922—1924 гг. Она была связана с началом работы Государственного банка, выпуском в обращение новых денежных знаков, легализацией обращения драгоценных металлов и драгоценностей, появлением банкнот, обеспеченных золотом. «В результате указанных мер страна получила достаточно стабильную денежную систему, основанную на рубле как валюте, имевшей золотое содержание»¹⁵. Более того, одним из главных моментов привлекательности подобной реформы было параллельное хождение нескольких разновидностей национальной валюты: слабой и сильной. Это привело к тому,

¹⁵ Пашенцев Д. А., Михайлова Н. В., Долакова М. И. Правовые основы реализации финансово-экономической политики государства в период НЭПа // Юридическая наука. 2017. № 2. С. 5—8.

что сильная (червонец) под воздействием объективных экономических процессов безболезненно вытеснила слабую валюту, что сгладило общественные противоречия и обеспечило относительно безболезненную трансформацию одного денежного знака в другой.

Исследуя объект (как носитель режима), Э. Ф. Шамсумова рассматривает субъектов права, социальные институты, социальные процессы, территории и само законодательство¹⁶. Режим, по ее мнению, представляет собой совокупность властных структур, позволяющих осуществить возложенные на него полномочия. Довольно сложно определиться с тем, какие могут быть полномочия у режима. Безусловно, в условиях режимного регулирования необходимо присутствие субъекта, представляющего властную сторону соответствующего отношения и реализующего полномочия по принятию предписаний, гарантирующих поведение участников в рамках соответствующего режима. При этом, реализуя подобные полномочия, властный субъект сам становится участником этих отношений преимущественно в качестве контролирующей или надзирающей за точностью соблюдения правил данного режима инстанции.

На наш взгляд, логично использовать традиционный, устоявшийся подход в выделении элементов, раскрывающих содержание социального регулирования в целом. Именно исходя из этого, под носителем режима последовательнее видеть субъектов или участников социальных отношений. Тем более что упомянутые социальные единицы (субъекты права, социальные институты, территории и т. д.) фактически ими и являются. Довольно спорным нам видится выделение в качестве носителя социального режима самого законодательства. Вряд ли можно представить

адресность в режимном регулировании, направленную на уточнение поведения совокупности законодательных норм. Наверное, в качестве субъекта в данном случае последовательнее выделять участников (или органы), формирующих это законодательство.

Таким образом, возникают конструкции на стыке отраслевого регулирования, причем в данном случае речь может идти о сопоставлении разноотраслевых типов регулирования. Например, сочетание публичных и частноправовых режимов характерно для конструкции «государственных корпораций»¹⁷. Государственная корпорация приобретает статус специального субъекта в условиях финансово-правового регулирования. Являясь новой организационно-правовой формой, возникающей для осуществления социальных, управленческих и иных функций, государственная корпорация характеризуется наличием у нее некоторого имущества на праве собственности или на каком-либо ограниченном вещном праве (праве хозяйственного ведения или оперативного управления), определенным образом отделенного от имущества других лиц¹⁸.

Д. М. Мошкова подчеркивает, что государственная корпорация владеет, пользуется и распоряжается переданным ей Российской Федерацией имуществом на праве собственности¹⁹. На ряд особенностей собственности государственных корпораций, принципиально отличающих ее от частной собственности, обращает внимание А. Я. Курбатов²⁰. В качестве таких отличительных признаков он выделяет

¹⁷ См.: Мошкова Д. М. Государственные корпорации как субъекты финансовых правоотношений: монография / отв. ред. Е. Ю. Грачева. М., 2012. С. 38—39.

¹⁸ См. ст. 48 ГК РФ.

¹⁹ См.: Мошкова Д. М. Указ. соч. С. 83.

²⁰ См.: Курбатов А. Я. Правовое регулирование деятельности государственных корпораций как организационно-правовой

¹⁶ См.: Шамсумова Э. Ф. Указ. соч. С. 60—61.

целевой характер использования имущества; решение вопросов по поводу использования имущества наблюдательными советами из представителей Российской Федерации; отсутствие членства и контроль за имущественными вопросами представителей Российской Федерации; направление имущества на специальные цели после ликвидации госкорпорации. Подобные признаки как раз и формируют особенность специальной правосубъектности государственных корпораций в финансовых правоотношениях. При этом важно, на наш взгляд, в условиях анализа содержания финансово-правового режима с участием таких субъектов сосредоточивать внимание не столько на проблемах возникновения и формирования госкорпораций (поскольку это в большей мере является предметом частно-правового регулирования), сколько на вхождении подобного субъекта в сферу публичного регулирования движения денежных средств государства и иных участников финансово-правовых отношений. В этом случае специальная финансовая правосубъектность таких участников, сформировавшихся в режиме гражданско-правового регулирования, будет связана с наделением их правами и обязанностями именно в сфере публичных финансовых отношений.

При этом субъект режима может быть участником нескольких систем отношений. Проблемность в выделении подобного элемента структуры социального режима видится нами в некоей оторванности «среды, в которой существует носитель режима» от предназначения режима, его цели. Среда как область отношений, внутри которых существует режим, может быть полностью и не вовлечена в режимное регулирование. Поэтому точнее, на наш взгляд, под объектом выделять ту сферу обще-

ственных отношений, на регулирование которой и направлены режимные предписания. Следует согласиться с тем, что один субъект может быть участником нескольких систем отношений. В этом случае имеет смысл исходить из соотношения общей и специальной режимной субъектности участников. К примеру, участие физического лица в условиях правовых режимов как субъектов с общей правосубъектностью представляется определенной абстракцией. В то же время дифференциация отраслевых режимов превращает физических лиц в участников гражданских, трудовых, финансовых и других правоотношений. Это обуславливает и наделение их специальными правами и обязанностями, отражающими природу отдельной отрасли.

Характеризуя субъекты режимного регулирования, необходимо анализировать их поведение исходя из направленности действий на объект регулирования. В широком значении мы имеем в виду определенную совокупность однородных общественных отношений. Не останавливаясь детально на исследовании объекта, обратим внимание на довольно высокую мобильность в корректировке и изменении этого объекта. Так, еще несколько лет назад финансово-правовое режимное регулирование вряд ли можно было ассоциировать с довольно противоречивым и спорным блоком отношений, характеризующих оборот криптовалют. Комплексная категория денег в сфере правового регулирования предполагает воздействие на отношения денежного обращения как в режиме частного права, так и публичного. «Криптовалюты, как некий цифровой актив, выпускаются в обращение лицами частного права вне единого эмиссионного центра и существуют только в электронной форме»²¹. Появ-

формы юридических лиц. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Кучеров И. И., Хаванова И. А. Налоговые последствия использования альтернативных платежных средств (теоретико-

ление криптовалют в режиме частноправового регулирования вовсе не исключает публично-правового регулирования последствий отношений, связанных с их обращением.

В одних случаях криптовалюты характеризуются как разновидность валюты, в других — как средство платежа, инструмент, упрощающий обмен. В то же время не следует забывать, что, пройдя ряд этапов в развитии форм стоимости (простая, эквивалентная, всеобщая, денежная), деньги сформировались как инструмент, упрощающий обмен товаров, делающий более удобной и простой трансформацию товара в деньги и наоборот. В условиях, когда криптовалюты, биткоин как их разновидность не являются официальной валютой, платежным средством, представляется обоснованным рассматривать операции с ним как операции бартерной природы. Подобный вывод свидетельствует о реализации принципа преобладания существа над формой²². Подобный подход важен при оценке публично-правовых последствий обращения криптовалют, а точнее отношений, лежащих в основе налоговой оценки их обращения, определения объекта и базы налогообложения.

Необходимо согласиться с И. И. Кучеровым и И. А. Хавановой относительно того, что особый интерес представляет налоговая оценка дохода, выраженного в биткоинах. Аргументированно они приходят к выводу о том, что для целей налогообложения может быть применена наиболее распространенная и объективная оценка — рыночная цена либо цена, определенная согласно принципу «на расстоянии вытянутой руки»²³. При этом сочетание пра-

вовых режимов при определении рыночной цены в целях налогообложения объективно предполагает использование инструментов частного права (рыночная цена) и публичного права, акцентируя особенности ее определения и правовые последствия для участников налоговых правоотношений.

Результаты исследования. 1. Изменчивость во времени характеризует режимное регулирование как динамическое явление. Применение определенных режимов должно быть связано и с коррекцией ареала реализации режимных предписаний. Если исходить из правового значения режима, то дополнительной аргументации требует акцент на его конкретный, индивидуальный характер. Правовое обеспечение режимного регулирования предполагает нацеленность предписаний, его гарантирующих, на неопределенный круг лиц. Некая индивидуализация происходит уже на стадии правоприменения и фактически связывается с конечным результатом, целью осуществления правового режима.

2. В контексте социального регулирования общественного поведения режим связывается именно с реализацией управленческих начал и определяет характер и степень воздействия субъекта, который формирует правило поведения на действия иных участников отношений. Так, мы можем говорить об управлении поведением участников отношений в режимах реализации норм религии, морали, права. При этом управление поведением может иметь единую направленность, цель, однако принципиально отличаться средствами и методами, за счет которых это достигается и гарантируется искомым результатом.

3. Не следует исключать разграничение между режимным регулированием, осуществляющимся

правовые аспекты) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 35. С. 68.

²² См.: Кучеров И. И., Хаванова И. А. Указ. соч. С. 69.

²³ Там же. С. 70; Хаванова И. А. Категория рыночной цены в современном налоговом

праве // Журнал российского права. 2016. № 7. С. 96—104.

в интересах всего общества, и режимным регулированием, осуществляющимся в интересах государства. Деятельность государства, его органов будет основой в формировании конструкций режимного регулирования, в то же время государство (в лице своих органов и институтов) будет тем субъектом, который формирует общие режимные предписания, реализующие и защищающие интересы общества, государства, субъектов федерации и т. д.

4. Режимное регулирование на уровне финансово-правовой отрасли объективно предполагает участие в области как нормотворчества, так и нормоприменения не только государства, но и всех субъектов, которым законодатель делегировал соответствующие полномочия (субъекты федерации и т. д.).

5. Режим является способом организации макросоциальных процессов и отражает динамический аспект. Логичнее характеризовать организацию макросоциальных процессов во множественном числе как совокупность режимов социального регулирования. Это связано с тем, что разностороннее режимное регулирование сложно осуществить исключительно за счет одного режима.

6. Государственные и политические режимы, находясь в основе принятия и исполнения управленческих решений, опосредуют и основные подходы и критерии формирования правовых режимов. Причем в данном случае формируется объективная дуалистическая модель. С одной стороны, государственные и политические режимы формируют определенные запросы, назначения, цели к правовым режимам. С другой стороны, именно правовыми режимами обеспечивается реальное функционирование государственных и политических режимов.

7. Общий знаменатель в упорядочении социальных режимов — управление поведением участников общественных отношений предполагает дифференциацию социаль-

ных режимов на отдельные виды. В основе подобной дифференциации лежат прежде всего цель данного способа социального регулирования, природа и характер появления предписаний, гарантирующих данный социальный режим. Фактически речь идет о различиях в субъектах, порождающих правила поведения, характерные и обязательные для данного режима.

8. В условиях режимного регулирования объективно необходимо присутствие субъекта, представляющего властную сторону соответствующего отношения и реализующего полномочия по принятию предписаний, гарантирующих поведение участников в рамках соответствующего режима. При этом, реализуя подобные полномочия, властный субъект сам становится участником этих отношений преимущественно в качестве контролирующей или надзирающей за точностью соблюдения правил данного режима инстанцией.

9. В условиях анализа содержания финансово-правового режима с участием специальных субъектов необходимо сосредоточивать внимание не столько на проблемах возникновения и формирования госкорпораций (поскольку это в большей мере является предметом частного правового регулирования), сколько на вхождении подобного субъекта в сферу публичного регулирования движения денежных средств государства и иных участников финансово-правовых отношений. В этом случае специальная финансовая правосубъектность таких участников, сформировавшихся в режиме гражданско-правового регулирования, будет связана с наделением их правами и обязанностями именно в сфере публичных финансовых отношений.

10. Под объектом режимного регулирования необходимо выделять ту сферу общественных отношений, на регулирование которой и направлены режимные предписания. Один субъект может быть участни-

ком нескольких систем отношений. В этом случае имеет смысл исходить из соотношения общей и специальной режимной правосубъектности участников. К примеру, участие физического лица в условиях правовых режимов как субъектов с общей правосубъектностью представляется определенной абстрак-

цией. В то же время дифференциация отраслевых режимов превращает физических лиц в участников гражданских, трудовых, финансовых и других правоотношений. Это обуславливает наделение их специальными правами и обязанностями, отражающими природу отдельной отрасли.

Библиографический список

- Алексеев С. С. Общая теория права: учебник. 2-е изд. М., 2008.
- Большая советская энциклопедия / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М., 1975. Т. 21: Про-ба-Ременсы.
- Гаджиев К. С. Введение в политическую науку: учебник для вузов. 2-е изд. М., 1999.
- Концепции развития российского законодательства / отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Ти-хомиров. М., 2014.
- Курбатов А. Я. Правовое регулирование деятельности государственных корпораций как организационно-правовой формы юридических лиц. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- Кучеров И. И., Хаванова И. А. Налоговые последствия использования альтернативных платежных средств (теоретико-правовые аспекты) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 35.
- Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Право-ведение. 1996. № 1.
- Мошкова Д. М. Государственные корпорации как субъекты финансовых правоотноше-ний: монография / отв. ред. Е. Ю. Грачева. М., 2012.
- Наташев А. Е., Стручков Н. А. Основы теории исправительно-трудового права. М., 1967.
- Пашенцев Д. А. Особенности законодательства в сфере предпринимательской деятель-ности // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юриди-ческие науки». 2015. № 2.
- Пашенцев Д. А., Михайлова Н. В., Долакова М. И. Правовые основы реализации финансо-во-экономической политики государства в период НЭПа // Юридическая наука. 2017. № 2.
- Пашенцев Д. А., Черногор Н. Н. Правопорядок в контексте современной постклассиче-ской методологии // Юридическая наука. 2017. № 1.
- Популярный энциклопедический словарь / под ред. А. П. Горкина. М., 1999.
- Французско-русский словарь / под ред. К. А. Ганшиной. М., 1962.
- Хаванова И. А. Категория рыночной цены в современном налоговом праве // Журнал российского права. 2016. № 7.
- Шамсумова Э. Ф. Правовые режимы (теоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Ека-теринбург, 2001.
-